

Оригинальная статья / Original article

УДК 902(571.55)

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-4-9-23>

История исследований памятников Титовской сопки: к юбилею открытия палеолитических стоянок Сухотино-2 и Сухотино-4

© И.И. Разгильдеева

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Аннотация: Проведение современных археологических исследований базируется на принципах комплексного анализа источника с привлечением обширного блока археологических и естественно-научных методов. Существенное значение при осмыслении новых материалов имеют ранее открытые и получившие особый статус в научном сообществе памятники, играющие роль маркеров в историко-культурных построениях. В начале XXI в. попытки репрезентативного анализа данных новых и уже известных памятников обозначили проблему недостаточности информационных баз ряда сибирских «эталонных» местонахождений. При этом опубликованные зачастую в виде предварительных сообщений материалы не разрешали возникшей проблемы, демонстрируя стереотипизированность подходов и сформированных знаний. В статье представлен анализ полувековой истории исследований многослойных палеолитических стоянок Сухотино-2 и Сухотино-4, входящих в Сухотинский георхеологический комплекс памятников, расположенных на склонах стратовулкана Титовская сопка в Восточном Забайкалье. Значимость данных местонахождений определяет состав археологических коллекций, характеризующих технологию обработки каменного сырья в широком хронологическом диапазоне 35–11 тыс. л. н. – от традиции леваллуа до производства бифасов. В числе уникальных находок: украшения из скорлупы яиц страуса, изделия из кости и рога, в том числе предметы искусства, фрагменты каменных сосудов. Фаунистические остатки характеризуют состав объектов промысловой добычи. В планиграфии культурных горизонтов выделены серии жилищных и хозяйственных комплексов, отражающих структурную организацию поселений, а также направления бытовой и символической деятельности древнего населения Забайкалья. Современный этап изучения памятников выявил актуальность введения в научный оборот материалов, полученных в ходе раскопок в конце XX в. Обозначены перспективы дальнейших исследований, ориентированных на изучение геоморфологии и стратиграфии памятников; анализ минеральной сырьевой базы и каменных индустрий; планиграфию жилищно-хозяйственных комплексов и реконструкцию систем адаптации палеолитических коллективов.

Ключевые слова: Восточное Забайкалье, Титовская сопка, многослойные стоянки, Сухотино-2, Сухотино-4, палеолит, бифасиальные индустрии, искусство, каменные сосуды

Благодарности: Исследование выполнено при поддержке гранта ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» № 292–ГР.

Для цитирования: Разгильдеева И.И. История исследований памятников Титовской сопки: к юбилею открытия палеолитических стоянок Сухотино-2 и Сухотино-4 // *Известия Лаборатории древних технологий*. 2020. Т. 16. № 4. С. 9–23. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-4-9-23>

History of research of Titovskaya Sopka sites: anniversary of discovery of Paleolithic sites of Sukhotino-2 and Sukhotino-4

© Irina I. Razgildeeva

Transbaikal State University, Chita, Russia

Abstract: The paper features the analysis of a half-century research of multi-layer Paleolithic sites Sukhotino-2 and Sukhotino-4, which make up part of the Sukhotino geo-archaeological complex of archaeological sites located on the slopes of Titovskaya Sopka stratovolcano in Eastern Transbaikalia. The significance of these sites is determined by the composition of archaeological collections, which characterize the technology of processing of stone raw materials in a wide chronological range of 35–11 Kyr

BP – from the tradition of Levallois to the production of bifaces. Unique finds include ostrich eggshell decorations, bone and horn items, including art objects and fragments of stone vessels. Fauna remains are characteristic of hunting sites. Planigraphy of cultural horizons highlights a series of remains of dwellings and living areas reflecting structural specifics of settlements, as well as features of household activities and spiritual practices of the earliest population of the Trans-Baikal region. The modern stage of the study of sites has revealed the relevance of introducing materials obtained during excavations at the end of the 20th century into the scientific turnover. It stresses the importance of further research focusing on the study of geomorphology and stratigraphy of sites as well as the analysis of mineral resource base and stone industries, and the planigraphy of dwellings and living areas, and the reconstruction of systems for adaptation of Paleolithic groups.

Keywords: Eastern Transbaikalia, Titovskaya Sopka, multilayered sites, Sukhotino-2, Sukhotino-4, Paleolithic, bifacial industries, art, stone vessels

Acknowledgements: The study was carried out with the support of a grant from the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Transbaikal State University” No. 292-GR.

For citation: Razgildeeva I.I. (2020) History of research of Titovskaya Sopka sites: anniversary of discovery of Paleolithic sites Sukhotino-2 and Sukhotino-4. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 16. No. 4. P. 9–23. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-4-9-23>

Введение

В истории сибирского палеолитоведения существует ряд памятников, которые с момента обнаружения обрели особый и общепризнанный в научном сообществе статус. Как правило, их сразу относили к категории уникальных, оказавших влияние на формирование научных парадигм. Широкую известность получили Военный Госпиталь, Томская стоянка, памятники Афонтовой Горы, Мальта и Буреть, Санный Мыс, Варварина Гора, Толбага, комплексы Титовской сопки (Генералов, Медведев, Заграфский и др., 2001; Черский, 1872; Кашенко, 1901; Савенков, 1916; Ауэрбах, 1928; Герасимов, 1931¹; Герасимов, 1935; Герасимов, 1958; Окладников, 1941; Окладников, 1971; Окладников, 1974; Окладников, 1976; Окладников, Кириллов, 1968; Ларичев, 1998). Материалы с раскопок данных местонахождений раскрывали неизвестные ранее аспекты эволюции первобытных культур и сообществ, при этом региональная принадлежность не умаляла их роли в контексте мировой археологии.

Значимость открытий была настолько очевидна, что исследователи уже на ранних этапах работ стремились представить информацию к обсуждению, вводя её в научный оборот в формате пред-

варительных публикаций: тезисов, кратких сообщений или докладов. Именно таким образом сведения о памятниках закреплялись в информационном поле археологического сообщества, выступая ориентирами дальнейших исследований, выполняя роль маркеров в историко-культурных построениях.

Поисковая эйфория создавала в итоге интересный феномен – памятники приобретали широкую известность у специалистов, при этом находящиеся в научном обороте сведения носили фрагментарный и весьма выборочный характер. Со временем, в силу разных обстоятельств, анализ и ввод в полном объеме полученных в ходе раскопок данных откладывался или становился невозможным, при этом в научном сознании уже существовал и инертно сохранялся совокупно закрепленный стереотипизированный образ.

Проблема недостаточности информационной базы эталонных местонахождений прошлого столетия стала особенно заметна в XXI в. на фоне увеличения объема археологических исследований, включающих как обязательный компонент применение обширного блока естественно-научных методов анализа. Объективно сложилась ситуация, при которой корректное сопоставление данных по новым и уже изученным памятникам становилось не всегда выполнимым. Зачастую такие попытки демонстрировали эфемерность ранее сформиро-

¹ Герасимов М. Мальта палеолитическая стоянка (предварительные данные). Результат работ 1928/29 гг. Иркутск: Издание краевого музея, 1931. 52 с.

ванных знаний. Предпринимаемые усилия по восполнению и восстановлению данных – ревизия документации и коллекций, возобновление полевых исследований, не всегда разрешают возникшие противоречия (Васильев, Базарова, Константинов А.В., Константинов М.В., 1993; Васильев, Рыбин, 2009; Лбова, Коломиец, Савинова, 2007; Медведев, Ков, Воробьева и др., 1996; Медведев, Сладого, Липнина и др., 2001).

В забайкальской археологии указанная тенденция в полной мере нашла отражение в научной судьбе памятников Сухотинского геoarхеологического комплекса – многослойных стоянок Сухотино-2 и Сухотино-4, культурные горизонты которых, наряду с остатками поселков древних охотников-собирателей, содержали богатые палеофаунистические материалы и представительные коллекции артефактов (в том числе предметы искусства), отражающие хозяйственно-бытовую и духовную культуру людей эпохи палеолита (Кириллов И.И., Кириллов О.И., 2011; Сухотинский..., 2016²).

Геоморфология района и история исследований

Сухотинский геoarхеологический комплекс памятников связан со склонами древнего стратовулкана Титовская сопка, расположенного в границах современной территории г. Читы (Забайкальский край) (рис. 1 Б). Сопка возвышается над долинами рек Ингода и Читинка на высоту до 320 м. При протяженности с востока на запад она полого спускается к городу, раскинувшемуся на севере – северо-востоке от неё. С юго-востока склоны круты и местами обрывисты. Сопка, являясь выступом горной цепи хребта Черского, отделена от него на юго-западе небольшой плоской впадиной. Вдоль юго-восточной части сопки протекает река Ингода, на ориентированных в сторону ее долины склонах находится основная часть выявленных памятников археологии (Астахов, 2018. С. 14).

Географически Титовская сопка граничит с линией Ингодинского тектонического разлома, в ре-

зультате которого в массиве пород образовались трещины, позднее ставшие глубокими ущельями, заполненными рыхлыми, преимущественно склоновыми и элювиально-делювиальными отложениями. Базальтовая магма, которая при тектонических движениях частично вылилась в разломы, метаморфизировала аргиллиты, слагающие основную массу палеовулкана. Данное обстоятельство обусловило пестроту петрографического состава пород, встречающихся в обнажениях сопки – базальты, порфиоровые граниты, гнейсы, кристаллические сланцы, туфовые конгломераты (Астахов, 2018. С. 14; Мороз, Юргенсон, 2018. С. 101–102). Наряду с прочими адаптивно значимыми факторами доступность сырьевой базы в виде вулканических горных пород с набором петрофизических свойств, качественно влияющих на процесс расщепления, и наличие удобных для организации поселений склоновых и береговых площадок, определяли привлекательность данной территории для древнего населения Забайкалья.

Сведения о первых сборах археологических предметов и остатков плейстоценовой фауны, а также фактах обнаружения древних захоронений на склонах Титовской сопки, относятся к началу XX в. и связаны с именами исследователей-краеведов А.К. Кузнецова, Е.И. Титова, А.И. Махалова (Алкин, 2009. С. 12–13; Гантимурова, 2011). В 1924 г. во время экскурсий Е.И. Титов совместно с учениками школы I-й ступени на юго-восточном склоне сопки обнаружил несколько местонахождений каменного века, в том числе верхнепалеолитическую мастерскую и поселение Сохатино³ (Титов, 1924; Алкин, 2009. С. 12). Последующие открытия памятников Титовской сопки связывают с именем А.П. Окладникова (Константинов, 2018а. С. 279). В 1950 г. во время прогулки в окрестностях сопки им были найдены на поверхности склонов несколько участков выхода каменных изделий, а в 1959 г. обнаружена палеолитическая мастерская по добыче и первичной обработке кристаллических сланцев, туфов и других горных пород, пригодных для изготовления орудий. В 1961 г. совместно с

² Сухотинский геoarхеологический комплекс: научный путеводитель по палеолитическим памятникам Сухотинского геoarхеологического комплекса / Е.А. Филатов; Забайкальский гос. ун-т. Чита: ЗабГУ, 2016. 44 [8] с.

³ С 1980-х в научной литературе за памятниками Титовской сопки закрепилось название Сухотино.

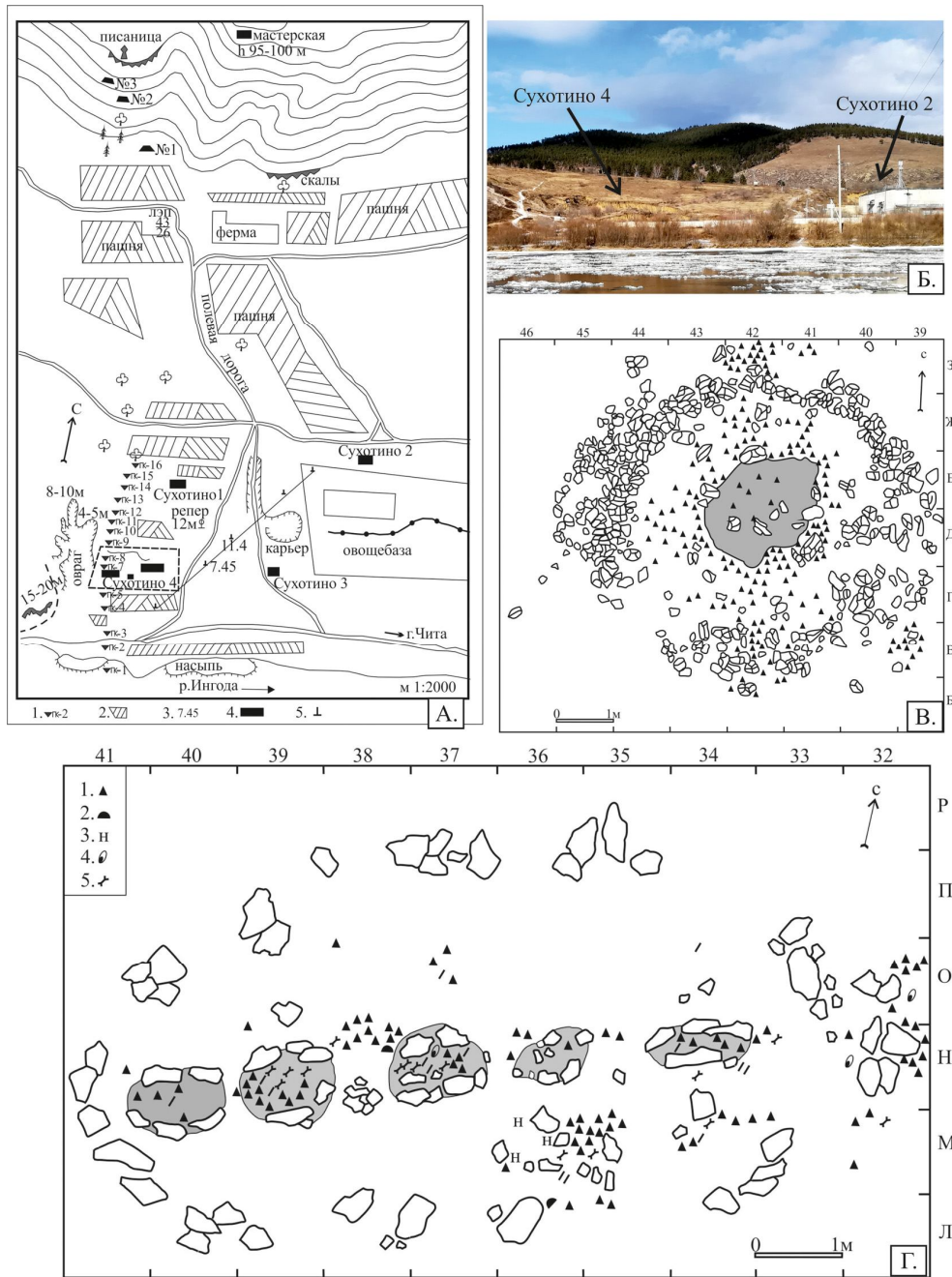

Рис. 1. А. Топоплан Сухотинского геоархеологического комплекса (Прорисовка здесь и далее автора, по: (Кириллов И.И. Научный отчет о раскопках в Читинской области в 1979 г. ИА РАН. Ф. 1. Р.-1. № 9321. С. 42). Условные обозначения: 1 – пикеты нивелирования; 2 – пашня; 3 – высота основания столбов; 4 – раскопы; 5 – столбы ЛЭП;

Б. Вид на месторасположение стоянок Сухомино-2, Сухомино-4 (Фото автора);

В. Сухомино-4, раскоп к. сл. 8, одноочажный комплекс по: (Кириллов, 2003. С. 8. Рис. 1);

Г. Сухомино-4, к. сл. 6, многоочажный комплекс по:(Кириллов И.И. Научный отчет о раскопках в Читинской области в 1984 г. ИА РАН. Ф. 1. Р.-1. № 11080. С. 48). Условные обозначения: 1 – отщепы; 2 – скребло; 3 – нуклеус;

4 – чоппер; 5 – фрагменты колотых костей

Fig. 1. A. Topoplan of the Sukhotino geoarchaeological complex (Sketch here and further by the author, after: (Kirillov. IA RAS. F. 1. R. 1. No. 9321. P. 42). Legend: 1 – leveling stations; 2 – arable land; 3 – height of the base of the poles; 4 – excavations; 5 – power transmission poles;

B. View of the location of the sites Sukhotino-2, Sukhotino-4 (Photo by the author);

B. Sukhotino-4, excavation area of the level 8, single-hearth complex (According to [Kirillov, 2003. P. 8. Fig. 1]);

Г. Sukhotino- 4, level 6, multi-hearth complex According to: (Kirillov. IA RAN. F. 1. R. 1. No. 11080. P. 48) Legend: 1 – flakes; 2 – scraper; 3 – nucleus; 4 – chopper; 5 – fragments of knapped bones

В.Е. Ларичевым Окладников произвел раскопки на одном из склонов сопки. Расширение масштаба исследований позволило открыть следы ям-шахт, предположительно служивших для добывания минерального сырья. В 1962 и 1964 годах по поручению А.П. Окладникова его аспирант С.Н. Астахов проводит дополнительные раскопки и выявляет в районе мастерской несколько многослойных поселений каменного века (Астахов, 2018. С. 13–14; Константинов, 2011).

Относительно регулярные исследования в районе Титовской сопки начинаются с 1965 г., когда из состава Дальневосточной археологической экспедиции А.П. Окладникова выделился Читинский археологический отряд под руководством И.И. Кириллова. Итогом работ середины 1960–1980-х гг. станет открытие серии памятников палеолитического времени, в том числе многослойных поселений Сухотино-2 и Сухотино-4 (Кириллов, 1979. С. 8⁴; Ковычев, 2011. С. 90; Окладников, Кириллов, 1980. С. 39–50; Кириллов И.И., Кириллов О.И., 2011. С. 281).

Сухотино-2

В 1969 г. на террасовом увале на высоте 8–10 м над уровнем р. Ингоды была открыта стоянка Сухотино-2. Опираясь на опыт раскопок стоянки Сухотино-1, расположенной гипсометрически выше на уровне 15–18 м в 250 м северо-западнее Сухотино-2, геологическая позиция последнего была соотнесена исследователями с отложениями второй надпойменной террасы (Кириллов, 1973. С. 169) (рис. 1 А, Б). В начале работ были изучены отложения только 1-го культурного слоя, что нашло отражение в публикации 1973 г., посвященной палеолитическим стоянкам Сухотино, где И.И. Кириллов приводил общую характеристику каменной индустрии комплекса слоя, обращая внимание на его отличия от традиции леваллуа. Особенность коллекции артефактов заключалась в большом количестве желваков кремнистого сланца, с которых снимались без предварительной подготовки мас-

сивные отщепы. Выраженные формы нуклеусов леваллуа не выделялись. Заметную группу составляли нуклеусы призматического типа, широко были представлены клиновидные нуклеусы (нуклеусы-скребки) и их заготовки (Кириллов, 2017. С. 32–35, 40). В качестве примечательного факта отмечалось присутствие близких по форме клиновидным нуклеусам орудий: схожего с эскимосскими ножа-уло и концевого скребка на лыжевидной пластине – сколе оформления ударной площадки (Кириллов, 2017. С. 40–41). Ножевидные пластины составляли 10,25 % всех находок. Преобладали пластины, снятые с призматических и клиновидных нуклеусов. Основная масса их не имела дополнительной обработки. В составе минерального сырья помимо кремнистых сланцев фигурировали яшмовидные гальки.

В 1988 г. в ходе строительства городской овощебазы в зоне сухотинской группы памятников на месте стоянки Сухотино-2 при выборке техникой котлована участками обнажился нижележащий слой. Это выявило многослойность памятника. Спасательные раскопки на площади 320 м² показали наличие ещё четырех уровней залегания материалов, разделенных четкими стерильными прослоями (Кириллов, Каспаров, 1990. С. 196). В итоге в разрезе отложений мощностью до 4 м стали выделять пять культурных горизонтов, материалы которых датировались в хронологическом интервале 35–13 тыс. л. н. (Кириллов И.И., Кириллов О.И., 2011. С. 280).

В 2013 г. в ходе подготовки геологических разрезов памятника для демонстрации участникам полевой экскурсии IV Международной конференции «Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири» (Чита, 13–19 сентября 2013 г.) под руководством М.В. Константинова были выполнены дополнительные исследования по изучению геоморфологии и стратиграфии памятников Титовской сопки. Анализ геологических разрезов Сухотино-2 позволил сделать вывод о более сложном генезисе отложений. В частности, была уточнена стратиграфическая позиция 1-го культурного слоя, что позволило соотнести комплекс артефактов с верхней частью литологического слоя 2, включающего две

⁴ Кириллов И.И. Восточное Забайкалье в древности и средневековье: учеб. пособие. Иркутск: Изд-во Иркутск. гос. пед. ин-та, 1979. 95 с.

палеопочвы кокоревско-таймырских интерстадиалов, разбитых с кровли мерзлотными клиньями норильского времени. В путеводителе конференции Е.А. Филатовым была предпринята попытка систематизации сведений о памятнике, представленных ранее в немногочисленных публикациях. Задача по статистической обработке данных коллекции слоя и выполнению технико-типологического анализа артефактов исследователем не ставилась (Сухотинский..., 2016. С. 8–10)².

Следует отметить, что при раскопках 1980-х годов помимо факта многослойности Сухотино-2, особого внимания заслуживали выявленные в 4-м культурном слое (на глубине 3,8 м) остатки жилища с расположенными внутри очагами и внешней обкладкой, выполненной из речных галек и валунов. Слой датировали раннесартанским временем. Не менее значимым было открытие и нижнего 5-го культурного слоя, материалы которого на основе анализа стратиграфической ситуации и облика инвентаря авторы раскопок соотносили с позднекаргинским временем и ранней стадией верхнего палеолита (Кириллов, Каспаров, 1990. С. 196–197).

В кратком описании комплекса 5-го культурного слоя отмечались особенности условий залегания артефактов (горизонтально, плашмя, отдельными пятнами), наличие структурирующих пространство слоя очагов, сложенных из круглых камней и речных галек, с концентрацией находок рядом с ними, иные детали планиграфического порядка. К юго-востоку от линии очагов имелось скопление растрескавшегося и колотого камня. Основная часть отходов производства была вытянута по линии, как бы окольцовывая очаги с юга. В ряде квадратов по той же линии имелись неглубокие 0,15–0,2 м чашевидные западины с большой концентрацией находок. Основная часть готовых изделий также располагалась по линии очагов и между ними.

Коллекция артефактов включала «выдержанный набор крупных и средних изделий», в основе индустрии отмечались традиции леваллуазского и подпризматического расщепления при полном отсутствии торцовых и близких к ним форм нуклеусов. В числе орудий фигурировали скребла,

скребки, выемчато-зубчатые и долотовидные инструменты, остроконечники, а также чопперовидные и чоппинговые изделия. Видовой состав фауны при незначительном количестве остатков – мамонт, шерстистый носорог, бизон, лошадь – не противоречил выводу о ранне-верхнепалеолитическом возрасте комплекса 5-го культурного слоя (Кириллов, Каспаров, 1990. С. 196–197).

Несмотря на значимость памятника, материалы которого, по мнению авторов работ, позволяли сформировать «наиболее полное представление о позднем палеолите Забайкалья», результаты его исследований не были полноценно опубликованы. Упомянутые «остатки жилищ, кострища, ямки-кладовые» также не удостоились более детального внимания (Кириллов И.И., Кириллов О.И., 2011. С. 280).

Сухотино-4

Осенью 1971 г. при строительстве промышленных сооружений овощной базы в районе памятников Сухотинского археологического комплекса производился забор грунта для отсыпки дороги. В образовавшемся котловане буквально из-под ковша экскаватора В.Ф. Немеровым, на тот момент студентом исторического факультета Читинского государственного пединститута, а в дальнейшем аспирантом А.П. Окладникова, был собран археологический материал (Баринов, Раитина, 2011; Кириллов, 2011. С. 83–95). Новое местонахождение артефактов вошло в историю под названием палеолитического поселения Сухотино-4 и очень скоро приобрело широкую научную известность, благодаря выразительной бифасиальной технике, многочисленным остаткам жилищ, произведениям искусства из кости и камня, находкам уникальных каменных сосудов (Простакишина, 1988⁵; Кириллов, Черенщиков, 1996; Черенщиков, 1997; Васильев, 2008. С. 70–71; Малая энциклопедия Забайкалья, 2011. Фото. 29–31).

⁵ Простакишина Ю.И. Многослойный памятник эпохи палеолита Забайкалья Сухотино-4 // Проблемы археологии Северной Азии. К 80-летию А.П. Окладникова / тез. докл. XVIII РАСК 28–30 марта 1988, Чита. Чита, 1988. С. 111–113.

Памятник Сухотино-4 занимает самое низкое гипсометрическое положение в группе сухотинских стоянок и приурочен к вытянутому вдоль берега р. Ингоды участку тыловой части второй надпойменной террасы (рис. 1 А, Б), высота которой в публикациях варьировалась от 8–10 м (Кириллов, 1973. С. 169; Кириллов, Черенщиков, 1996. С. 125) до 9–12 м (Сухотинский..., 2016. С. 12)². Раскопки проводились с перерывами в 1972–1974, 1979, 1984, 1986, 1988–1989, 2013 гг. Итогом стало открытие 18 культурных горизонтов, охватывающих хронологический период 21–11 тыс. л. н. Площадь вскрытия верхней пачки отложений с 1–3 культурными горизонтами составила порядка 3 тыс. м² (Малая энциклопедия Забайкалья, 2011. Фото. 78). Слои 12–18 лишь обозначены в траншеях и шурфах. Памятник попал под техногенное разрушение в 1988 г., в результате пачка отложений, вмещающих шесть верхних культурных слоев была полностью или частично уничтожена (Кириллов, 2003. С. 3).

Этапы изучения стоянки с общими характеристиками культурных горизонтов с указанием на присутствие остатков жилищно-хозяйственных структур и состав археологических коллекций были изложены Е.А. Филатовым в путеводителе по палеолитическим памятникам Сухотинского геоархеологического комплекса, подготовленного на основе отчетов о результатах полевых исследований И.И. Кириллова, кандидатской диссертации О.Ю. Черенщикова и научных публикаций (Сухотинский..., 2016. С. 11–29)².

При анализе памятника исследователи подразделяли материалы культурных слоев на два комплекса: верхний (1–5 к. с.) и нижний (Кириллов, Черенщиков, 1996). При этом наибольшую известность получили результаты раскопок нижнего комплекса (6–11 к. с.), во всех слоях которого присутствовали остатки жилищных конструкций наземного типа. Уникальным явлением 1980-х годов было обнаружение в культурных слоях Сухотино-4 жилищ сериями (по 3–5–9 экз.), что создавало условия для реконструкции процессов жизнедеятельности палеолитических коллективов в период функционирования целых поселков.

На основе анализа планиграфии различного вида каменных выкладок и количества очагов исследователями была предложена типология сухотинских жилищ (Черенщиков, 1998)⁶. Самым распространенным типом были одноочажные жилища с обкладками из камней вокруг очагов и по периметру жилого пространства в виде кольца (рис. 1 В), с вариациями наличия или отсутствия дополнительного внешнего очага. Выделялся особый «сухотинский тип» одноочажных жилищ – с каменной перегородкой во внутреннем пространстве. Более редкие многоочажные комплексы – 6–8 к. с. (рис. 1 Г), датруемые по C^{14} в интервале 15,8–16,8 тыс. л. н., – имели до пяти очагов и пунктирную обкладку из камней, маркирующих контуры овальных форм оснований. В качестве особых черт жилищных конструкций памятника указывалось: обязательное наличие очагов (без значительного углубления) с обкладкой камнями; вариант размещения очага строго по центру в одноочажных комплексах; использование в обкладках обломков скальных пород (речные гальки не были зафиксированы) и отсутствие костей животных в основах конструкций (Черенщиков, 1998. С. 28)⁶.

Пожалуй, помимо иркутской Мальты, ни один другой известный на тот момент в Сибири памятник не мог конкурировать по выразительности материалов с комплексами Сухотино-4. Примечательным был и состав инвентаря. Слои палеолитического возраста содержали изделия из камня, кости, рога, украшения из скорлупы яиц страуса, предметы искусства (Кириллов, 2003). Авторы раскопок писали, что материалы поселения Сухотино-4 создавали «уникальную возможность проследить развитие индустриально-хозяйственно-социальных комплексов позднего палеолита» (Кириллов, Каспаров, 1990. С. 197).

Следует отметить, что раскопки Сухотино-4 не просто формировали представления о функционировании и пространственной организации отдельных жилищно-хозяйственных комплексов и их совокупностей в общем культурно-временном кон-

⁶ Черенщиков О.Ю. Нижний комплекс многослойного поселения Сухотино-4 и его место в верхнем палеолите Северной Азии: дис. канд. истор. наук. Чита, 1998. 215 с.

тинууме древних поселений. Совершенно примечательным стал факт выявления в планиграфии стоянок элементов, свидетельствующих о деятельности культового предназначения. Именно такой вывод делал исследователь И.И. Кириллов, характеризуя, в частности, планиграфию 8 культурного слоя памятника.

Обнаруженный на глубине 4,15–4,3 м от поверхности в отложениях пойменного аллювия археологический комплекс данного слоя включал остатки восьми оснований жилищ, расположенных вдоль берега р. Ингоды. Разной мощности каменные выкладки отмечали периметры овальных форм оснований (диаметром от 6 до 8 м) существовавших в древности наземных конструкций (рис. 1 В). Отдельный выложенный камнем на поверхности очаг находился в межжилищном пространстве пятой и шестой выкладок. Однако особую роль в жизни поселка, по мнению исследователей, играл очаг без каменной выкладки, найденный к югу от жилища 1. Вся поверхность очага была пропитана коричнево-красной охрой, а по краю юго-восточной части заполнения лежал крупный миндалевидный камень, который явно первоначально занимал вертикальную позицию. Поверхность камня была преднамеренно профилирована несколькими сколами-выемками, оформляющими ромбовидную головку и широкое основание, и несли следы охры. И.И. Кириллов считал, что данный комплекс имел ритуальное значение и выполнял функцию оберега по типу эвенкийских «минтая» (Кириллов, 2003. С. 4–5).

Собственно обнаружение подобной конструкции выступало свидетельством бытовавших у жителей поселка довольно сложных магических обрядов, связанных с «освящением» и задабриванием (кормлением) духа-оберега, защитника данной общины. Вероятно, часть поделок малых форм – предметов из кости, рога, камня, украшенных орнаментом в виде врезных линий, скобочек, ямок или более сложным геометрическим узором, отнесенных к предметам искусства, также могла выполнять функции объектов сакрального предназначения.

Комплекс изделий, несущих следы художественного и образно-символического содержания, И.И. Кириллов демонстрировал в 2003 г. во время научной конференции, посвященной теме «Культурно-исторические формы поведения», организованной Читинским областным краеведческим музеем им. А.К. Кузнецова (с 2008 г. Забайкальский краевой краеведческий музей). Изданные в сборнике докладов конференции материалы дополняли более ранние публикации. К сожалению, крайне низкое качество печати черно-белых рисунков превратило иллюстрации в плохо читаемые схемы (Кириллов, Черенщиков, 1996; Кириллов, 2003; Кириллов, 2017. С. 48, 49, 51).

К категории редчайших находок, которые фигурируют при описании коллекций эпохи палеолита, несомненно, относятся обнаруженные в культурных слоях 7 и 8 фрагменты двух видов каменных плошек (светильников) с короткими рукоятками и фрагменты каменного сосуда параболической формы с приостренным дном и слегка заovalенным, загнутым внутрь венчиком. Их описание сопровождали черно-белые рисунки, которые в полной мере не отражали вид изделий. Фото знаменитых сосудов, как и выполненных на плитках сланца скульптурных изображений животных, найденных в комплексах C^{14} -возрастом 16820 ± 390 (ЛЕ-3647), 16870 ± 700 (ЛЕ-3653) авторами открытия опубликованы не были (Кириллов, Черенщиков, 1996. С. 125–126). Длительное время сами предметы хранились в домашнем архиве И.И. Кириллова, информация об их современном местоположении требует уточнения.

Из найденных в палеолитических слоях Сухотино-4 предметов искусства несколько больше в этом плане повезло бусинам и роговому стержню с линейным орнаментом. Об их внешнем облике можно судить по фотографиям небольшого формата, опубликованным на цветной вклейке в томе «Археология» издания «Малая энциклопедия Забайкалья» (Малая энциклопедия Забайкалья, 2011. Фото 79, 80) и продублированным в путеводителе (Сухотинский..., 2016. Прил. Рис. 16, 17)².

Из круга известных в 1980-х гг. забайкальских местонахождений Сухотино-4 выделялось также

присутствием выразительного набора изделий с бифасиальной обработкой. Устойчивые серии орудий составляли остроконечные предметы, в том числе листовидной формы, скребла, обушковые ножи. Бифасы как заготовки микронуклесов были известны во всех культурных слоях памятника. Не менее широко в индустрии Сухотино-4 представлены и орудия-унифасы. Коллекция двусторонне обработанных предметов многочисленна и типологически разнообразна, что обусловило выборочность публикуемых изделий с акцентом на наиболее показательные. При анализе индустрии авторы раскопок обобщали информацию, в том числе объединяя коллекции из разных слоев, приводя описание наиболее характерных групп изделий, отчетливо выраженных приемов обработки (Окладников, Кириллов, 1980. С. 45–46; Kirillov, Der-evjanko, Shimkin, Povers, 1998). Богатство орудийного комплекса, которое можно оценить по представленным в статьях рисункам, объясняет трудности выбора, стоящие перед исследователями.

В списке ярких отличительных элементов культуры Сухотино-4 не последнее место занимает присутствие в комплексах с остатками жилищных структур красно-коричневого и алого цвета охры. Авторы раскопок указывали на признаки её намеренного получения на стоянках: наличие в заполнении кострищ охристых камней и инструментов тёрочников. Следы широкого использования природного красителя фиксировались по наличию многочисленных кусочков гематита, окрашенных участков грунта и пятен охры на поверхностях каменных и костяных изделий (Кириллов, 1984⁷; Кириллов, 2003. С. 6; Кириллов И.И., Кириллов О.И., 2011. С. 281).

Богатство коллекций артефактов дополнялось фаунистическими материалами разной степени представительности. Определение видового состава промысловой фауны показало разнообразие объектов охоты – более 40 видов (Кириллов, Каспаров, 1990. С. 198). В их числе представители крупных (мамонт, шерстистый носорог, бизон, лошадь, кулан, лось, благородный олень, овцебык,

винторогая антилопа) и мелких (лисица, монгольский сурок, заяц, волк) животных. Из кости и рога изготавливали иглы и шилья, иные предметы хозяйственного назначения.

В начале 2010-х годов по инициативе и под руководством профессора Забайкальского государственного университета М.В. Константинова начался новый этап в исследованиях памятников Сухотинского геологического комплекса. Обследование территории Титовской сопки проводили под его научным руководством представители молодого поколения археологов: Е.А. Филатов, Н.Е. Викулова, С.Б. Верещагин, П.В. Мороз и др. Работы были нацелены на уточнение геоморфологических особенностей района, мониторинг известных и выявление новых местонахождений археологических материалов (Филатов, Викулова, Мухамудьянов, 2015; Викулова, Ланцева, Филатов, 2016; Константинов, Васильев, Филатов и др., 2018b). Раскрытие геологических разрезов с привлечением специалистов геоморфологов позволило уточнить стратиграфическую ситуацию на стоянке Сухотино-2, выявить в границах памятника Сухотино-4 участки с неразрушенными отложениями фрагмента второй надпойменной террасы. Это обозначило возможности проведения раскопок с перспективой изучения культуросодержащих отложений с жилищными комплексами *in situ*.

Отдельным направлением проводятся исследования по анализу сырьевой минеральной базы Сухотинского археологического района, выявлению признаков утилизации различных видов каменного сырья и характера функционального износа комплексов орудий (Мороз, Юргенсон, 2018; Мороз, 2019). Одновременно реализуются задачи по ГИС регистрации археологических местонахождений древнего стратовулкана Титовской сопки.

Заключение

Краткий экскурс в историю исследований двух памятников Сухотинского геологического комплекса демонстрирует актуальность сделанных полвека назад открытий. Анализ публикаций, отражающих этапы работ по изучению многослойных стоянок Сухотино-2 и Сухотино-4, выявил круг во-

⁷ Кириллов И.И. Научный отчет о раскопках в Читинской области в 1984 г. ИА РАН, Ф. 1. Р-1. № 11080. С. 9–10.

просов и научных проблем, либо оставшихся в силу разных причин без должного внимания со стороны исследователей, либо требующих переосмысления с учетом современных методов анализа. Как ни парадоксально, проблемой остается полноценное введение в научный оборот материалов памятников. Это касается не только художественных предметов, но и коллекций каменных артефактов. Осуществить планы по изданию монографии автор раскопок И.И. Кириллов не успел, его научное наследие ждет своего исследователя. Востребованным остается выполнение комплексного технико-типологического и морфологического анализа каменной индустрии сухотинских поселений с учетом принадлежности к конкретным культурным слоям, а не смешанных (обобщенных) комплексов предметов.

Отдельным аспектом остается изучение традиций оформления бифасов, широко представленных в коллекциях Сухотино-4 и длительное время не имевших прямых аналогий в палеолите Забайкалья. Предварительный анализ, выполненный в 2019 г. В.И. Ташаком, показал динамичность бифасиальной индустрии с учетом выделенной исследователем тенденции увеличения числа орудий бифасов от нижних слоев к верхним, при сохранении традиций оформления на протяжении всего хронологического диапазона 22–11 тыс. л. н. (Ташак, Ковычев, 2020. С. 27). Кроме того, сравнитель-

ный анализ коллекций бифасиальных орудий многослойных поселений Сухотино-4 и Барун-Алан-1, по мнению В.И. Ташака, показал культурную и хронологическую близость памятников, обозначив их место в числе «древнейших местонахождений, где формировалась индустрия с выраженной направленностью на производство бифасиально обработанных орудий» и обозначил вопрос о выделении на их материалах самостоятельной палеолитической культуры (Ташак, Ковычев, 2020. С. 28–29).

Задачи планиграфического анализа жилищных структур с реконструкцией деятельностных ситуаций, раскрывающих образ жизни и направления стратегий адаптации древних сухотинцев, также находятся в области научных перспектив. Распространенная в 1970–1980-х гг. система организации хранения коллекций артефактов по типологическим группам, при которой предметы из разных найденных в едином стратиграфическом контексте культурного слоя комплексов объединялись, затрудняет установление индивидуального местоположения предметов. В сложившейся ситуации процесс пространственной идентификации становится не быстрым, и, как показала ревизия коллекций, не всегда возможным (Ташак, Ковычев, 2020. С. 12). Тем не менее научный и исследовательский потенциал материалов сухотинских стоянок, несмотря на полувековую историю с момента их открытия, далеко не исчерпан.

Библиографический список

Алкин С.В. Исследователь коренного населения Восточной Сибири Елпифидор Иннокентьевич Титов // Вузовская научная археология и этнология Северной Азии. Иркутская школа 1918–1937 гг. Материалы Всероссийского семинара, посвященного 125-летию Бернгарда Эдуардовича Петри. Иркутск, 3–6 мая 2009 г. Иркутск: Амтера, 2009. С. 8–21.

Астахов С.Н. Шурфы-шахты для добычи каменного сырья в палеолите на Титовской сопке // Записки ИИМК РАН. 2018. Вып. 19. С. 13–19.

Ауэрбах Н.К. Первый период археологической деятельности Савенкова И.Т. (материалы к биографии) // Ежегодник Государственного музея им Н.М. Март'янова

References

Alkin S.V. (2009) Researcher of the indigenous population of Eastern Siberia Elpifidor Innokentyevich Titov. *Vuzovskaya nauchnaya arkhologiya i etnologiya Severnoi Azii. Irkutskaya shkola 1918–1937 gg. Materialy vserossiiskogo seminara, posvyashchennogo 125-letiyu Berngarda Eduardovicha Petri. Irkutsk, 3–6 maya 2009 g.* = *University scientific archeology and ethnology of North Asia. Irkutsk school 1918–1937. Proceedings of the All-Russian Seminar dedicated to the 125th anniversary of Bernhard Eduardovich Petri. Irkutsk, May 3-6, 2009.* Irkutsk: Amtera. P. 8–21. (In Russ.)

Astakhov S.N. (2018) Pits-mines for the extraction of stone raw materials in the Paleolithic on Titovskaya Sopka. *Zapiski IIMK RAN = Notes of IHMC RAS.* Iss. 19. P. 13–19. (In Russ.)

Auerbakh N.K. (1928) The first period of archaeological activity of Savenkov I.T. (materials for biography). *Ezhegodnik Gosudarstvennogo muzeya im N.M. Mart'yanova =*

ва. Минусинск, 1928. Т. VI. Вып. 2. С. 163–185.

Баринов А.О., Раитина А.А. Немеров Валерий Федорович // Малая энциклопедия Забайкалья. Археология / гл. ред. Р.Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2011. С. 218.

Васильев С.А. Древнейшее прошлое человечества: поиск российских ученых. СПб.: ИИМК РАН. 2008. 179 с.

Васильев С.Г., Базарова Л.Д., Константинов А.В., Константинов М.В. Палеолитическое жилище на Санном Мысе: характер и возраст // Культуры и памятники эпохи камня и раннего металла Забайкалья. Новосибирск: Наука, 1993. С. 27–36.

Васильев С. Г., Рыбин Е.П. Стоянка Толбага: поселенческая деятельность человека в ранней стадии верхнего палеолита Забайкалья // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. № 4 (40). С. 13–34.

Викулова Н.О., Ланцева Е.И., Филатов Е.А. Палеолитическое поселение Сухотино-8 // Сибирская археология и этнография: вклад молодых исследователей. Материалы LVI Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов. Чита, 23–26 марта 2016 г. / отв. ред. А.В. Константинов, И.И. Разгильдеева. Чита: Изд-во ЗабГУ, 2016. С. 34–45.

Гантимурова М.И. Махалов Андрей Иванович // Малая энциклопедия Забайкалья. Археология / гл. ред. Р.Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2011. С. 203.

Герасимов М.М. Раскопки палеолитической стоянки в селе Мальта // Известия ГАИМК. 1935. Вып. 118. С. 78–124.

Герасимов М.М. Палеолитическая стоянка Мальта (раскопки 1956–1957 гг.) // Советская этнография, 1958. № 3. С. 28–52.

Генералов А.Г., Медведев Г.И., Заграфский С.И., Слагода Е.А., Базалийский В.И., Туркин Г.В., Тютрин А.А. Каменный век южного Приангарья, Иркутский геoarхеологический район // Путеводитель международного симпозиума «Современные проблемы палеолитоведения Евразии», 1–9 августа 2001 г., г. Иркутск / отв. ред. Г.И. Медведев. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета, 2001. Т. 1. 84 с.

Кашченко Н.Ф. Скелет мамонта со следами употребления некоторых частей тела этого животного в пищу современным ему человеком // Записки Императорской АН по физико-математическому отделению. СПб., 1901. Т. XI. № 7. С. 1–60.

Yearbook of the State Museum named after N.M. Martyanov. Minusinsk. Vol. VI. Iss. 2. P. 163–185. (In Russ.)

Barinov A.O., Raitina A.A. (2011) Nemerov Valery Fedorovich. *Malaya entsiklopediya Zabaikal'ya. Arkheologiya = Small encyclopedia of Transbaikalia. Archeology.* Novosibirsk: Nauka. P. 218. (In Russ.)

Vasil'ev S.A. (2008) The oldest past of mankind: the search for Russian scientists. St. Petersburg: IIMK RAN. 179 p. (In Russ.)

Vasil'ev S.G., Bazarova L.D., Konstantinov A.V., Konstantinov M.V. (1993) Paleolithic dwelling on Sanny Mys: character and age. *Kul'tury i pamyatniki epokhi kamnya i rannego metalla Zabaikal'y = Cultures and sites of the stone and early metal epoch of Transbaikalia.* Novosibirsk: Nauka. P. 27–36. (In Russ.)

Vasil'ev S.G., Rybin E.P. (2009) Tolbaga site: human settlement activity in the early stage of the Upper Paleolithic of Transbaikalia. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii = Archeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia.* No. 4 (40). P. 13–34. (In Russ.)

Vikulova N.O., Lantseva E.I., Filatov E.A (2016) Paleolithic settlement Sukhotino-8. *Sibirskaya arkheologiya i etnografiya: vklad molodykh issledovatelei. Materialy LVI Rossiiskoi (s mezhdunarodnym uchastiem) arkheologo-etnograficheskoi konferentsii studentov. Chita, 23–26 marta 2016 g. = Siberian archeology and ethnography: the contribution of young researchers. Proceedings of the LVI Russian (with international participation) Archaeological and Ethnographic Conference of Students. Chita, 23-26 March 2016.* Chita: ZabGU. P. 34–45. (In Russ.)

Gantimurova M.I. (2011) Makhalov Andrey Ivanovich. *Malaya entsiklopediya Zabaikal'ya. Arkheologiya = Small encyclopedia of Transbaikalia. Archeology.* Novosibirsk: Nauka. P. 203. (In Russ.)

Gerasimov M.M. (1935) Excavation of a Paleolithic site in the village Malta. *Izvestiya GAIMK = Bulletin of GAIMK.* Iss. 118. P. 78–124. (In Russ.)

Gerasimov M.M. (1958) Palaeolithic site Malta (excavations 1956–1957). *Sovetskaya etnografiya = Soviet Ethnography.* No. 3. P. 28–52. (In Russ.)

Generalov A.G., Medvedev G.I., Zagrafskii S.I., Slogoda E.A., Bazaliiskii V.I., Turkin G.V., Tyutrin A.A. (2001) Stone Age of the southern Angara region, Irkutsk geoarchaeological region. *Putevoditel' mezhdunarodnogo simpoziuma «Sovremennye problemy paleolitovedeniya Evrazii», 1–9 avgusta 2001 g., g. Irkutsk = Guide to the International Symposium “Contemporary Problems of Paleolithic Studies in Eurasia”, August 1–9, 2001, Irkutsk.* Irkutsk: Irkutsk State University. Vol. 1. 84 p. (In Russ.)

Kashhenko N.F. (1901) The skeleton of a mammoth with traces of the use of some parts of the body of this animal for food by contemporary man. *Zapiski Imperatorskoi AN po fiziko-matematicheskomu otdeleniyu = Notes of the Imperial Academy of Sciences on the Physics and*

Кириллов И.И. Палеолитические стоянки Сохатино (Титовская Сопка) // Вопросы краеведения Забайкалья. Чита: Фил. Чит. обл. тип. Управления издательств, полиграфии и книжной торговли Чит. облисполкома. 1973. Вып. 1. С. 168–183.

Кириллов И.И., Каспаров А.К. Археология Забайкалья: Проблемы и перспективы (эпоха палеолита) // Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной и Восточной Азии и Америки: доклады Международного симпозиума. Новосибирск, 1990. С. 194–198.

Кириллов И.И., Черенщиков О.Ю. Нетрадиционные изделия в камне из многослойного верхнепалеолитического поселения Сухотино-4 // Археология, палеоэкология и этнология Сибири и Дальнего Востока. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета, 1996. Ч. 1. С. 125–130.

Кириллов И.И. Хозяйственно-бытовые комплексы и некоторые группы артефактов как свидетельства развития духовной культуры и зарождения научных знаний в позднем палеолите (на примере многослойного поселения Сухотино-4) // Культурно-исторические формы поведения человека. Чита: Поиск, 2003. С. 3–11.

Кириллов И.И. Сквозь мглу тысячелетий и веков. Рассказы археолога о забайкальских древностях / Забайкальский гос. гум.-пед. ун-т. Чита: Экспресс-издательство, 2011. 140 с.

Кириллов И.И., Кириллов О.И. Сухотино // Малая энциклопедия Забайкалья. Археология / гл. ред. Р.Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2011. С. 280–282.

Кириллов И.И. Избранные труды // Забайкальский государственный университет. (сост. О.А. Яремчук и др.). Чита: ЗабГУ, 2017. 225 с.

Ковычев Е.В. Верхнеамурская археологическая экспедиция // Малая энциклопедия Забайкалья. Археология / гл. ред. Р.Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2011. С. 90–91.

Константинов А.В. Астахов Сергей Никитич // Малая энциклопедия Забайкалья. Археология / гл. ред. Р.Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2011. С. 64.

Константинов М.В. В экспедициях академика А.П. Окладникова // Известия Лаборатории древних технологий. 2018а;14(4):277–287. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-4-277-287

Константинов М.В., Васильев С.Г., Филатов Е.А., Видулова Н.О., Маслодудо С.В. Древняя история Забай-

Mathematics Department. Vol. XI. No. 7. St. Petersburg. P. 1–60. (In Russ.)

Kirillov I.I. (1973) Paleolithic sites of Sokhatino (Tivovskaya Sopka). *Voprosy kraevedeniya Zabaikal'ya = Local history issues of Transbaikalia*. Chita: Fil. Chit. obl. tip. Iss. 1. P. 168–183. (In Russ.)

Kirillov I.I., Kasparov A.K. (1990) Archeology of Transbaikalia: Problems and Prospects (Paleolithic Age). *Khronostratigrafiya paleolita Severnoi, Tsentral'noi i Vostochnoi Azii, i Ameriki. Doklady Mezhdunarodnogo simpoziuma = Chronostratigraphy of the Paleolithic of North, Central and East Asia, and America. Reports of the International Symposium*. Novosibirsk. P. 194–198. (In Russ.)

Kirillov I.I., Cherenchikov O.Yu. (1996) Unconventional products in stone from the multilayered Upper Paleolithic site Sukhotino-4. *Arkheologiya, paleoekologiya i etnologiya Sibiri i Dal'nego Vostoka = Archeology, paleoecology and ethnology of Siberia and the Far East*. Irkutsk: Irkutsk State University. Pt. 1. P. 125–130. (In Russ.)

Kirillov I.I. (2003) Household complexes and some groups of artifacts as evidence of the development of spiritual culture and the emergence of scientific knowledge in the Late Paleolithic (based on the data of the multilayered site Sukhotino-4). *Kul'turno-istoricheskie formy povedeniya cheloveka = Cultural and historical forms of human behavior*. Chita: Poisk. P. 3–11. (In Russ.)

Kirillov I.I. (2011) Through the darkness of millennia and centuries. An archeologist's stories about the Transbaikal antiquities. *Zabaikal'skii gosudarstvennyi humanitarno-pedagogicheskii universitet = Transbaikal State Humanitarian Pedagogical University*. Chita: "Express Publishing House". 140 p. (In Russ.)

Kirillov I.I., Kirillov O.I. (2011) Sukhotino. *Malaya entsiklopediya Zabaikal'ya. Arkheologiya = Small encyclopedia of Transbaikalia. Archeology*. Novosibirsk: Nauka. P. 280–282. (In Russ.)

Kirillov I.I. (2017) Selected Works. Chita: Transbaikal State University. 225 p. (In Russ.)

Kovychev E.V. (2011) Upper Amur archaeological expedition. *Malaya entsiklopediya Zabaikal'ya. Arkheologiya = Small encyclopedia of Transbaikalia. Archeology*. Novosibirsk: Nauka. P. 90–91. (In Russ.)

Konstantinov A.V. (2011) Astakhov Sergey Nikitich. *Malaya entsiklopediya Zabaikal'ya. Arkheologiya = Small encyclopedia of Transbaikalia. Archeology*. Novosibirsk: Nauka. P. 64. (In Russ.)

Konstantinov M.V. (2018a) In the expeditions of academician A.P. Okladnikov. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 14. No. 4. P. 277–287. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-4-277-287 (In Russ.)

Konstantinov M.V. Vasil'ev S.G., Filatov E.A., Vikulova N.O., Maslodudo S.V. (2018b) Ancient history of the Trans-

кальского края в свете новых археологических открытий // Известия Лаборатории древних технологий. 2018b. Т. 14. № 1. С. 9–19. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-1-9-19

Ларичев В.Е. Большое видится на расстоянии (Документы истории открытия и первых лет раскопок Мальты) // Альманах Вестник Антропологии. М.: Старый сад. 1998. № 5. С. 27–40.

Лбова Л.В., Коломиец В.Л., Савинова В.В. Геоархеологический объект Санний Мыс: условия формирования и обстановки обитания древнего человека в Западном Забайкалье // Вестник НГУ. Сер. История, филология. 2007. Т. 6. Вып. 3. Археология и этнография. С. 80–93.

Малая энциклопедия Забайкалья. Археология / гл. ред. Р.Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2011. 368 с.

Медведев Г.И., Ков Н., Воробьева Г., Куп Д., Клэс Л., Липнина Е., Модри С., Мухаррамов Ш., Осадчий С., Петитт П., Ребриков П., Роговской Е., Ситливый В., Сулержицкий Л., Хензыхенова Д. Мальтинское палеолитическое местонахождение (по итогам полевых работ 1995 года). Иркутск: Арком, 1996. 32 с.

Медведев Г.И., Сладога Е.А., Липнина Е.А., Бердникова Н.Е., Генералов А.Г., Роговской Е.О., Ощепкова Е.Б., Воробьева Г.А., Шмыгун П.Е. Каменный век Южного Приангарья. Бельский геоархеологический район / Путеводитель международного симпозиума «Современные проблемы палеолитоведения Евразии», 1–9 августа 2001 г., г. Иркутск / отв. ред. Г.И. Медведев. Иркутск: изд-во Иркутского государственного университета, 2001. Т. 2. 242 с.

Мороз П.В., Юргенсон Г.А. Минеральное сырье Сухотинского геоархеологического района // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета, 2018. Вып. 7. С. 100–105.

Мороз П.В. Общий неутилитарный износ на сырье из Титовской сопки: Экспериментальные данные // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14. № 6. С. 46–56. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-6-45-56

Окладников А.П. Палеолитические жилища Бурети (по раскопкам 1936–1940 гг.) // Краткие сообщения Института истории и материальной культуры, 1941. Вып. 10. С. 16–31.

Окладников А.П. Многослойное поселение Санний Мыс на реке Уде, в 35 км ниже Хоринска, Бурятской АССР. (Раскопки 1968 года) // Материалы полевых исследований Дальневосточной археологической экспедиции. Новосибирск: Институт истории филологии и философии СО АН СССР, 1971. Вып. II. С. 7–86.

Baikal Territory in the light of new archaeological discoveries. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 14. No. 1. P. 9–19. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-1-9-19 (In Russ.)

Larichev V.E. (1998) Great is seen at a distance (Documents of the history of the discovery and the first years of excavations of Malta site). *Al'manakh Vestnik Antropologii = Almanac Bulletin of Anthropology*. No. 5. Moscow: Staryi sad. P. 27–40. (In Russ.)

Lbova L.V., Kolomiets V.L., Savinova V.V. (2007) Geoarchaeological site Sanny Mys: conditions of formation and environment of habitation of ancient humans in Western Transbaikalia. *Vestnik NGU. Ser. Istoriya, filologiya = Bulletin of Novosibirsk State University. Ser. History, Philology*. Vol. 6. Iss. 3. Archeology and Ethnography. P. 80–93. (In Russ.)

Geniatulin R.F. (2011) Small encyclopedia of Transbaikalia. Archeology. Novosibirsk: Nauka. 368 p. (In Russ.)

Medvedev G., Kov N., Vorob'eva G. i dr. (1996) Paleolithic site Malta (based on the results of field work in 1995). Irkutsk: Arkom. 32 p. (In Russ.)

Medvedev G.I., Sladoga E.A., Lipnina E.A., Berdnikova N.E., Generalov A.G. i dr. (2001) Stone Age of South Priangarye. Belsk geoarchaeological region. *Putevoditel' mezhdunarodnogo simpoziuma «Sovremennye problemy paleolitovedeniya Evrazii», 1–9 avgusta 2001 g., g. Irkutsk = Guide to the international symposium "Modern problems of Paleolithic studies in Eurasia", August 1–9, 2001, Irkutsk*. Irkutsk: Irkutsk State University. Vol. 2. 242 p. (In Russ.)

Moroz P.V., Yurgenson G.A. (2018) Mineral raw materials of the Sukhotinsky Geoarchaeological District. *Evraziya v kainozoe. Stratigrafiya, paleoekologiya, kul'tury = Eurasia in the Cenozoic. Stratigraphy, paleoecology, cultures*. Irkutsk: Irkutsk State University. Iss. 7. P. 100–105. (In Russ.)

Moroz P.V. (2019) General non-utilitarian wear on raw materials from Titovskaya Sopka: Experimental data. *Gumanitarnyi vektor = Humanitarian vector*. Vol. 14. No. 6. P. 46–56 DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-6-45-56 (In Russ.)

Okladnikov A.P. (1941) Paleolithic dwellings of Buret' site (according to excavations 1936–1940). *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii i material'noi kul'tury = Brief Reports of the Institute of History and Material Culture*. Iss. 10. P. 16–31. (In Russ.)

Okladnikov A.P. (1971) Multilayered site Sanny Mys on the Uda River, 35 km below Khorinsk, Buryat Autonomous Soviet Socialist Republic. (1968 excavations). *Materialy polevykh issledovaniy Dal'nevostochnoi arkheologicheskoi ekspeditsii = Field research data of the Far Eastern Archaeological Expedition*. Iss. II. Novosibirsk: Institute of the History of Philology and Philosophy of the Sibe-

- Окладников А.П. Варварина Гора – новый памятник леваллуазского этапа палеолита за Байкалом // Археологические открытия за 1973 г. М.: 1974. С. 215–216.
- Окладников А.П. Палеолитическое поселение Сохатино (Титовская сопка) // История и культура Бурятии. Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 1976. С. 416–421.
- Окладников А.П., Кириллов И.И. Палеолитическое поселение в Сохатино (Титовская сопка) // Известия Сибирского отделения АН СССР. Новосибирск, 1968. Вып. 2. С. 111–114.
- Окладников А.П., Кириллов И.И. Юго-Восточное Забайкалье в эпоху камня и ранней бронзы. Новосибирск: Наука, 1980. 176 с.
- Савенков И.Т. О памятниках, оставленных на Енисее человеком, – современником мамонта // Сибирская летопись, 1916. № 6–8. С. 247–256.
- Ташак В.И., Ковычев Е.В. Бифасиальные орудия в каменной индустрии Сухотино-4 (Восточное Забайкалье) // Известия Лаборатории древних технологий. 2020. Т. 16. № 3. С. 9–31. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-3-9-31>
- Титов Е.И. Научные открытия учащихся школы I ступени (из заметок руководителя экскурсии) // Вопросы просвещения на Дальнем Востоке. Хабаровск, 1924. Кн. 5. С. 76–80.
- Филатов Е.А., Видулова Н.О., Мухамудьянов П.В. Палеолитическая мастерская Сухотино-12 // Материалы докладов LV Региональной (XI Всероссийской с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета, 2015. С. 66–67.
- Черенщиков О.Ю. Классификация жилищ нижнего комплекса поселения Сухотино-4 в Восточном Забайкалье // 275 лет сибирской археологии: Материалы XXXVII РАЭСК. Красноярск, 1997. С. 27–28.
- Черский И.Д. Несколько слов о вырытых в Иркутске изделиях каменного периода // Известия Сибирского отдела РГО. 1872. Т. 3. № 3. С. 167–172.
- Kirillov I.I., Derevjanko A.P., Shimkin D.B., Povers W.R. The Paleolithic of the Trans-Baikal area // Paleolithic of Siberia: New discoveries and interpretations. Urbana and Chicago: University of Illinois Press, 1998. Pp. 137–150.
- rian Branch of the USSR Academy of Sciences. P. 7–86. (In Russ.)
- Okladnikov A.P. (1974) Varvarina Gora – a new site of the Levallois stage of the Paleolithic beyond Baikal Lake. *Arheologicheskie otkrytiya za 1973g. = Archaeological discoveries in 1973*. Moscow. P. 215–216. (In Russ.)
- Okladnikov A.P. (1976) Paleolithic settlement Sokhatino (Titovskaya Sopka). *Istoriya i kul'tura Buryatii = History and culture of Buryatia*. Ulan-Ude: Buryatskoe knizhnoe izd-vo. P. 416–421. (In Russ.)
- Okladnikov A.P., Kirillov I.I. (1968) Paleolithic settlement in Sokhatino (Titovskaya Sopka). *Izvestiya Sibirskogo otdeleniya AN SSSR = Bulletin of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences*. Iss. 2. Novosibirsk. P. 111–114. (In Russ.)
- Okladnikov A.P., Kirillov I.I. (1980) Southeastern Transbaikalia in the Stone Age and Early Bronze Age. Novosibirsk: Nauka. 176 p. (In Russ.)
- Savenkov I.T. (1916) About the sites left on the Yenisei River by a man contemporary of the mammoth. *Sibirskaya letopis' = Siberian chronicle*. No. 6–8. (In Russ.)
- Tashak V.I., Kovychev E.V. (2020) Bifacial tools in the stone industry of Sukhotino-4 site (Eastern Transbaikalia). *Izvestiya Laboratorii drevnih tehnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 16. No. 3. P. 9–31. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-3-9-31> (In Russ.)
- Titov E.I. (1924) Scientific discoveries of students of the I stage school (from the notes of the leader of the excursion). *Voprosy prosveshheniya na Dal'nem Vostoke = Education issues in the Far East*. Habarovsk. Book 5. P. 76–80. (In Russ.)
- Filatov E.A., Vikulova N. O., Mukhamud'yanov P.V. (2015) Paleolithic workshop Sukhotino-12. *Materialy LV Regional'noi (XI Vserossiiskoi s mezhdunarodnym uchastiem) arkheologo-etnograficheskoi konferentsii studentov i molodykh uchenykh = Proceedings of Reports of the LV Regional (XI All-Russian with international participation) Archaeological and Ethnographic Conference of Students and Young Scientists*. Irkutsk: Irkutsk State University. P. 66–67. (In Russ.)
- Cherenshchikov O. Yu. (1997) Classification of dwellings in the lower complex of the settlement of Sukhotino-4 in Eastern Transbaikalia. *275 let sibirskoi arkheologii. Materialy XXXVII RAESK = 275 years of Siberian archeology. Proceedings of XXXVII Russian Archaeological and Ethnographic Conference of Students*. Krasnoyarsk. P. 27–28. (In Russ.)
- Cherskii I.D. (1872) A few words about stone period items dug in Irkutsk. *Izvestiya Sibirskogo otdela RGO = Bulletin of the Siberian Department of the Russian Geographical Society*. Vol. 3. No. 3. P. 167–172. (In Russ.)
- Kirillov I.I., Derevjanko A.P., Shimkin D.B., Povers W.R. The Paleolithic of the Trans-Baikal area // Paleolithic of Siberia: New discoveries and interpretations. Urbana and Chicago: University of Illinois Press, 1998. Pp. 137–150.

Сведения об авторе

Разгильдеева Ирина Иннокентьевна,
доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории,
Забайкальский государственный университет,
672039, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30, Россия,
✉ e-mail: labpaleo@yandex.ru

Заявленный вклад авторов

И.И. Разгильдеева выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение и подготовила рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Поступила в редакцию 3 ноября 2020 г.
Поступила после рецензирования и доработки
30 ноября 2020 г.
Принята к публикации 7 декабря 2020 г.

Information about the author

Irina I. Razgildeeva,
Cand. Sci. (History), Associate-Professor of the Department of History,
Transbaikal State University,
30, Aleksandro-Zavodskaya street, Chita 672039, Russia,
✉ e-mail: labpaleo@yandex.ru

Contribution of the authors

I.I. Razgildeeva carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

Received November 3, 2020.
Received November 30, 2020.
Accepted December 7, 2020.